

УДК: 159.9.072

РУССКОЯЗЫЧНАЯ ВЕРСИЯ “ОПРОСНИКА ПРИВЯЗАННОСТИ К РОДИТЕЛЯМ И СВЕРСТНИКАМ” Г. АРМСДЕНА И М. ГРИНБЕРГА

© 2023 г. Н. В. Сабельникова^{1,*}, Д. В. Каширский^{2,3,**}, Т. Ю. Садовникова^{4,***}

¹Алтайский государственный педагогический университет;
656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, д. 55, Россия.

²Российский государственный социальный университет;
129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1, Россия.

³Финансовый университет при Правительстве РФ;
125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2, Россия.

⁴Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, Россия.

*Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии образования
Института психологии и педагогики.

E-mail: nsabelni@mail.ru

** Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики РГСУ,
профессор департамента психологии и развития человеческого капитала Финуниверситета.

E-mail: psymath@mail.ru

*** Кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии
факультета психологии.

E-mail: tatsadov@yandex.ru

Поступила 01.06.2022

Аннотация. Представлены результаты адаптации методики Г. Армсдена и М. Гринберга “Опросник привязанности к родителям и сверстникам”. Выборку стандартизации составили студенты российских вузов ($n = 747$) в возрасте 16–21 года ($M = 18.72$; $SD = 0.97$), женщины — 71%. Доказана конструктивная валидность методики: обоснована факторная структура, проведена оценка конвергентной и дискриминантной валидности; обоснована надежность опросника; представлена описательная статистика (нормы) по опроснику. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о пригодности данного теста для использования в исследовательских целях на российской выборке.

Ключевые слова: привязанность к родителям и сверстникам, опросник привязанности к родителям и сверстникам (IPPA, Г. Армсден, М. Гринберг), валидность, надежность, тестовые нормы.

DOI: 10.31857/S020595920024910-7

Изучению различных аспектов близких отношений в юношеском возрасте посвящено большое количество теоретических и эмпирических исследований (И.С. Кон, М. Greenberg, R.C. Fraley, M. Mikulincer, Ph. Shaver, J. Simpson, R. Marvin, R. Thompson). Подобные работы не теряют актуальности, так как изменения, происходящие в обществе, неизбежно оказывают влияние на формирование системы значимых межличностных отношений молодых людей. В свою очередь, качество межличностных отношений молодого человека во многом сказывается на его здоровье [19], удовлетворенности жизнью [10], формирует основу его эмоционального благополучия в семье [1] и в производственной сфере

[11]. Известно, что люди, переживающие сложности в отношениях с близкими, имеют более низкий ресурс для саморазвития и самореализации в учебе и карьере [7; 8].

На протяжении многих десятилетий эффективной теоретической концепцией для понимания важных аспектов межличностных отношений служит теория привязанности Дж. Боулби. Согласно Боулби, уже в раннем детстве у ребенка на основе опыта общения с матерью или с заменяющим ее близким взрослым формируется “рабочая модель привязанности” (РМП), которая содержит представления о себе и объекте привязанности и определяет ожидания и поведение ребенка в отношениях с этим

объектом. В условиях отзывчивого поведения матери у ребенка формируется РМП, соответствующая *надежному типу привязанности*, включающая представления об опекуне как отзывчивом и заботливым, а о себе — как о достойном любви и внимания, что способствует оптимистичным ожиданиям и уверенному поведению. Недоступность матери или ее непоследовательное поведение создает условия для развития представлений ребенка о себе как о незначимом, недостойном любви, а о родителе — как о неготовом оказать необходимую поддержку, что способствует формированию *ненадежного типа привязанности*, проявляющегося в зависимом или избегающем поведении. Известно, что РМП к матери, сформированная в раннем детстве, оказывает влияние на развитие личности субъекта на последующих этапах онтогенеза. Вместе с тем ребенок обычно имеет не один, а несколько объектов привязанности. Ими могут быть отец, сиблинги и другие значимые люди. В подростковом возрасте, когда в центре социальной ситуации развития оказывается сверстник, отношения с которым приобретают первостепенную субъективную значимость, близкий друг становится новым объектом привязанности. В юношеском возрасте функции объекта привязанности начинает выполнять романтический партнер. РМП подростков и юношей к родителям и сверстникам могут быть связанными между собой, но не обязательно подобными. Например, подросток, имеющий ненадежную привязанность к матери, может перенести привычную модель зависимых отношений во взаимодействие со значимыми сверстниками или, напротив, недостаток уверенных, эмоционально стабильных отношений с родителями может компенсироваться в дружбе со сверстником, основанной на надежной привязанности. Особенности привязанности к разным людям могут в разной степени влиять на психологическое благополучие и успешность субъекта в разных сферах жизни [9].

Разработка надежного и валидного инструментария оценки качества привязанности к близким людям в юношеском возрасте является важной задачей на пути выявления условий развития благополучных межличностных отношений в этот возрастной период. Несмотря на то что зарубежными исследователями создан весьма разнообразный инструментарий для определения индивидуальных различий в привязанности подростков и юношей к близким людям [22], отечественных методик изучения привязанности и иноязычных методик диагностики этого феномена, адаптированных для русскоязычных респондентов, все еще недостаточно.

Согласно обзору Д. Вилсон и Р. Вилкинсона [21], в зарубежных исследованиях для диагностики привязанности в подростковом и юношеском возрасте наиболее часто используется опросник привязанности к родителям и сверстникам, разработанный Г. Армсденом и М. Гринбергом для англоязычных респондентов [6]. Методика позволяет выявить особенности привязанности (доверие, коммуникацию и отчуждение) к матери, отцу и близкому другу. Опросник переведен на другие языки, адаптирован и широко используется в исследованиях на выборках из различных культур [12; 13; 15; 21]. Он также применяется и в отечественных исследованиях [3–5; 18], что говорит о его востребованности российским психологическим сообществом. Однако нам не удалось обнаружить в публикациях полных данных о психометрических свойствах русскоязычной версии этой методики для юношеского возраста. Так, например, в исследовании Д.В. и А.А. Лифинцевых [2] опросник был адаптирован для использования со старшими подростками, но не для лиц юношеского возраста. В диссертационном исследовании В.П. Дзукаевой, выполненном в 2016 г. под руководством Т.Ю. Садовниковой, представлены результаты адаптации опросника IPPA для юношеского возраста, но для двух из трех частей опросника — привязанности к маме и привязанности к папе.

Цель исследования — создание русскоязычной версии “Опросника привязанности к родителям и сверстникам” Г. Армсдена и М. Гринберга для лиц юношеского возраста (IPPA-Ru) и оценка ее психометрических свойств.

МЕТОДИКА

Выборку стандартизации составили 747 студентов очного и заочного отделений вузов в возрасте 16–21 года ($M = 18.72$; $SD = 0.97$; $Md = 18.00$), из них женщины — 71%. Опросник был переведен на русский язык двумя переводчиками, которые затем обсудили перевод каждого из пунктов. После этого был осуществлен обратный перевод пунктов с русского языка на английский третьим переводчиком. Неточности обратного перевода были обсуждены, и текст перевода скорректирован. После этого опросник был предложен участникам исследования. Исследование проведено в период с 2016 по 2022 г. Статистическая обработка данных проведена в программе JASP 0.16.1.0.

Опросник IPPA. “Опросник привязанности к родителям и сверстникам” (Inventory of Parent and Peer Attachment, IPPA, Armsden, Greenberg, 1987)

направлен на выявление особенностей привязанности к родителям и сверстникам (близкому другу).

Оригинальная версия опросника включает три части, первая из которых направлена на диагностику привязанности к матери (или лицу, ее заменяющему), вторая — к отцу (или лицу, его заменяющему) и третья — к близкому другу. Каждая часть состоит из 25 утверждений, образующих субшкалы: “Доверие” (10 пунктов в каждой части), “Общение” (“Коммуникация”) (9 пунктов в частях 1 и 2; 8 пунктов — в части 3) и “Отчуждение” (6 пунктов в частях 1 и 2; 7 пунктов — в части 3). Утверждения оцениваются по 5-балльной шкале Лайкерта.

Субшкала 1 “Доверие” показывает выраженность взаимного доверия, а также воспринимаемого субъектом степени понимания и принятия объектом привязанности. *Субшкала 2 “Общение”* (“Коммуникация”) отражает желание общаться, открыто выражать свою точку зрения, проявлять эмпатию по отношению к объекту привязанности, чувствовать его поддержку, помощь. *Субшкала 3 “Отчуждение”* измеряет воспринимаемую степень отстраненности объекта привязанности, непонимания с его стороны, а также степень переживаемого дискомфорта от общения с ним.

Конструктивная валидность IPPA-Ru доказывалась с помощью обоснования факторной структуры каждой из трех частей опросника, а также путем оценки конвергентной и дискриминантной валидности шкал опросника (для каждой из трех его частей).

Факторная структура опросника. Оценка факторной структуры IPPA-Ru версии производилась в два этапа. Вначале с помощью эксплораторного факторного анализа (EFA) (метод максимального правдоподобия, Varimax-вращение) была обоснована теоретическая модель, лежащая в основе опросника, после чего найденное статистическое решение было оценено с помощью подтверждающего факторного анализа (CFA).

Конвергентная и дискриминантная валидность. Оценка конвергентной и дискриминантной валидности осуществлялась на основе корреляционного анализа шкал IPPA-Ru со шкалами опросников, теоретически с ними связанными. Были использованы:

1. *Опросник близких отношений* (Н.В. Сабельникова, Д.В. Каширский, 2015).

2. *Индекс жизненной удовлетворенности* Б. Неугартен (Life Satisfaction Index A, LSIA, 1961) в адаптации Н.В. Паниной (1993).

3. *Шкала самоуважения* М. Розенберга (Rosenberg Self-Esteem Scale, RSES, 1965) в адаптации Д.В. Лубовского (2006).

4. *Опросник “Большая пятерка”* (Big Five Inventory — BFI, John et al., 2008) в адаптации С.А. Щетбенко (2014).

5. *Опросник тревожности* (State-Trait Anxiety Inventory, STAI) Ч. Спилбергера (1970) в адаптации Ю.Л. Ханина (1976).

6. *Шкала одиночества* Д. Рассела, Л. Пипло, М. Фергюсона (UCLA Loneliness Scale, 1978) в адаптации Д.В. Каширского (2009).

7. *Опросник психологической сепарации* (Psychological Separation Inventory, PSI, J. Hoffman, 1987) в адаптации В.П. Дзукаевой, Т.Ю. Садовниковой (2014).

8. *Опросник индивидуации* (Munich Individuation Test of Adolescence, MITA, S. Walper, 1997), ранее использовался в исследованиях [5; 18], но не прошел полноценной валидации на русскоязычной выборке, в нашем пилотажном исследовании получил удовлетворительные показатели валидности и надежности, входящих в него шкал:

$$(\chi^2/df \leq 2.45; CFI \geq 0.937; ELI \geq 0.913;$$

$$SRMR \leq 0.069); RMSEA \leq 0.058; \alpha \geq 0.751.$$

Надежность шкал опросника определялась с помощью коэффициентов ω Макдональда, α Кронбаха и $r_{XX'}$ — коэффициента ретестовой надежности ($N = 79$; интервал между тестированиями — две недели).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Факторная структура опросника. Критерий Кайзера—Мейера—Олкина и критерий сферичности Бартлетта показали, что используемая выборка адекватна для применения EFA для каждой части опросника:

“Привязанность к матери”

$$(KMO = 0.948; \chi^2 = 5996.39; p \leq 0.0001);$$

“Привязанность к отцу”

$$(KMO = 0.948; \chi^2 = 9427.57; p \leq 0.0001);$$

“Привязанность к другу”

$$(KMO = 0.931; \chi^2 = 4419.01; p \leq 0.0001).$$

Ниже представлены результаты EFA. Отметим, что утверждение считалось вошедшим в шкалу IPPA-Ru, если его факторная нагрузка удовлетворяла неравенству

$$|a_{ji}| \geq 0.32.$$

Для первой части IPPA-Ru — “Привязанность к матери” — установлено, что она в целом воспроизводит оригинальную версию теста, хотя 5 пунктов методики не сработали должным образом. Это вопрос 9 для первой шкалы опросника “Доверие”, пункты 6, 7 и 14 — для второй его шкалы “Общение”, а также пункт 17, входящий в третью шкалу “Отчуждение”. При этом пункты 6, 7, 9 и 14 вошли в свои шкалы с небольшими нагрузками и имели более высокие веса по другим шкалам, тогда как пункт 17 получил низкие нагрузки по всем шкалам IPPA-Ru (табл. 1).

Так, пункт 9 “Моя мама ждет от меня слишком много” ожидаемо вошел в шкалу “Доверие” со своим знаком, но маленьким весом: -0.187 , нагрузив преимущественно шкалу 3 “Отчуждение” (0.439). Аналогично пункты 6 “Я не вижу необходимости показывать мои чувства маме” (-0.134), 7 “Моя мама может сказать, расстроен ли я чем-нибудь” (0.118) и 14 “У моей мамы достаточно проблем, чтобы еще беспокоить ее моими” (-0.096) шкалы “Общение”

вошли в эту шкалу, но также с низкими нагрузками, нагрузив другие шкалы опросника. Так, пункт 7 нагрузил шкалу “Доверие” (0.518), а пункты 6 и 14 — шкалу 3 “Отчуждение” (0.606 и 0.561 соответственно).

Русскоязычная версия второй части опросника — “Привязанность к отцу” — также в целом воспроизводит оригинальную версию IPPA. Исключение составил пункт 9 для первой шкалы опросника “Доверие” и пункт 6 для второй его шкалы “Общение”. Шкала “Отчуждение” воспроизведена в полном объеме (табл. 2).

По данным EFA пункт 6 “Я не вижу необходимости показывать мои чувства маме” вошел в шкалу “Общение”, как и ожидалось, с отрицательным знаком, но с низким весом (-0.300), но при этом получил наибольшую нагрузку по шкале “Отчуждение” (0.486). Пункт 9 “Мой папа ждет от меня слишком много” получил низкую и не совпадающую по знаку нагрузку по шкале “Доверие” (0.102).

Таблица 1. Результаты факторизации первой части оригинальной версии IPPA — “Привязанность к матери”

Пункты оригинальной версии теста	Factor 1	Factor 2	Factor 3	Уникальность
1. Моя мама уважает мои чувства	0.679*	0.210	-0.210	0.451
2. Я чувствую, что моя мама — очень хорошая мама	0.751*	0.027	-0.183	0.401
3. Мне бы хотелось иметь другую маму (R)	-0.501*	0.140	0.420	0.553
4. Моя мама принимает меня таким, каков я есть	0.642*	0.251	-0.120	0.511
5. Я люблю выслушать мнение мамы о вещах, которые меня заботят	0.354	0.418*	-0.321	0.598
6. Я не вижу необходимости показывать мои чувства маме (R)	-0.251	-0.134	0.606	0.552
7. Моя мама может сказать, расстроен ли я чем-нибудь	0.518	0.118	-0.207	0.675
8. Обсуждение моих проблем с мамой приводит к тому, что я чувствую себя глупым или испытываю чувство стыда	0.004	-0.468	0.568*	0.458
9. Моя мама ждет от меня слишком многого (R)	-0.187	0.155	0.439	0.749
10. Рядом с мамой я часто чувствую себя расстроенным	-0.612	-0.117	0.377*	0.470
11. Моя мама знает не обо всем, что меня расстраивает	-0.043	-0.180	0.403*	0.803
12. При обсуждении чего-либо мою маму интересует моя точка зрения	0.419*	0.368	-0.162	0.663
13. Моя мама доверяет моим суждениям	0.559*	0.336	-0.061	0.571
14. У моей мамы достаточно проблем, чтобы еще беспокоить ее моими (R)	-0.009	-0.096	0.561	0.676
15. Моя мама помогает мне лучше понять себя	0.296	0.665*	-0.193	0.432
16. Я рассказываю маме о своих проблемах и бедах	0.013	0.718*	-0.300	0.394
17. Меня “бесит” моя мама	-0.313	-0.083	0.197	0.856
18. Мама проявляет ко мне недостаточно внимания	-0.293	-0.004	0.465*	0.698
19. Моя мама помогает мне говорить о моих трудностях	0.172	0.757*	-0.061	0.393
20. Моя мама понимает меня	0.680*	0.408	-0.081	0.365
21. Когда я злюсь, мама старается понять меня	0.483*	0.541	0.088	0.466
22. Я доверяю своей маме	0.730*	0.209	-0.075	0.418
23. Моя мама не понимает, чем я занимаюсь последнее время	-0.176	-0.222	0.541*	0.627
24. Я могу положиться на мою маму	0.222	0.722*	-0.129	0.413
25. Если мама видит, что меня что-то беспокоит, то она спрашивает меня об этом	0.421	0.471*	0.109	0.589

Примечание. R — реверсивные пункты. Factor 1, 2 и 3 — результат факторизации с помощью EFA. Гипотетические шкалы опросника: “Доверие”, “Общение” и “Отчуждение” соответственно. Жирным шрифтом выделены факторные нагрузки пунктов опросника согласно их отнесенности к одной из шкал в соответствии с ключом оригинальной версии IPPA, а знаком * отмечены те из них, которые нашли эмпирическое подтверждение: $|a_{ij}| \geq 0.32$.

Таблица 2. Результаты факторизации второй части оригинальной версии IPPA — “Привязанность к отцу”

Пункты оригинальной версии теста	Factor 1	Factor 2	Factor 3	Уникальность
1. Мой папа уважает мои чувства	0.738*	0.316	-0.127	0.340
2. Я чувствую, что мой папа— очень хороший папа	0.753*	0.234	-0.160	0.353
3. Мне бы хотелось иметь другого папу (<i>R</i>)	-0.706*	-0.064	0.230	0.444
4. Мой папа принимает меня таким, каков я есть	0.723*	0.179	-0.107	0.433
5. Я люблю выслушать мнение папы о вещах, которые меня заботят	0.507	0.466*	-0.181	0.493
6. Я не вижу необходимости показывать мои чувства папе (<i>R</i>)	-0.310	-0.300	0.486	0.578
7. Мой папа может сказать, расстроен ли я чем-нибудь	0.646	0.364*	-0.163	0.423
8. Обсуждение моих проблем с папой приводит к тому, что я чувствую себя глупым или испытываю чувство стыда	-0.155	-0.514	0.329*	0.603
9. Мой папа ждет от меня слишком многого (<i>R</i>)	0.102	0.338	0.497	0.629
10. Рядом с папой я часто чувствую себя расстроенным	-0.522	-0.105	0.560*	0.403
11. Мой папа знает не обо всем, что меня расстраивает	0.076	-0.232	0.584*	0.599
12. При обсуждении чего-либо мою папу интересует моя точка зрения	0.653*	0.340	-0.192	0.421
13. Мой папа доверяет моим суждениям	0.721*	0.231	-0.075	0.422
14. У моего папы достаточно проблем, чтобы еще беспокоить его моими (<i>R</i>)	-0.068	-0.402*	0.480	0.604
15. Мой папа помогает мне лучше понять себя	0.454	0.664*	-0.150	0.331
16. Я рассказываю папе о своих проблемах и бедах	0.215	0.755*	-0.207	0.340
17. Меня злит мой папа	-0.273	-0.068	0.505*	0.666
18. Папа проявляет ко мне недостаточно внимания	-0.344	-0.070	0.433*	0.689
19. Мой папа помогает мне говорить о моих трудностях	0.300	0.710*	-0.159	0.381
20. Мой папа понимает меня	0.723*	0.389	-0.188	0.290
21. Когда я злюсь, папа старается понять меня	0.660*	0.399	-0.087	0.398
22. Я доверяю своему папе	0.786*	0.255	-0.065	0.314
23. Мой папа не понимает, чем я занимаюсь последнее время	-0.208	-0.278	0.585*	0.537
24. Я могу положиться на моего папу	0.403	0.705*	-0.106	0.330
25. Если папа видит, что меня что-то беспокоит, то он спрашивает меня об этом	0.388	0.663*	-0.062	0.405

Примечание. *R* — реверсивные пункты. Factor 1, 2 и 3 — результат факторизации с помощью *EFA*. Гипотетические шкалы опросника: “Доверие”, “Общение” и “Отчуждение” соответственно. Жирным шрифтом выделены факторные нагрузки пунктов опросника согласно их отнесенности к одной из шкал в соответствии с ключом оригинальной версии IPPA, а знаком * отмечены те из них, которые нашли эмпирическое подтверждение: $|a_{ij}| \geq 0.32$.

Третья часть IPPA-Ru — “Привязанность к другу” соответствует оригинальной версии опросника. Две шкалы теста — “Доверие” и “Общение” воспроизведены в полном объеме. По шкале “Отчуждение” низкие нагрузки получили вопросы 9 и 18 (табл. 3).

Пункт 9 “*Мне необходимо встречаться с моим другом чаще*” шкалы 3 “Отчуждение” вошел в эту шкалу с низкой нагрузкой (-0.220), но получил большой вес по шкале “Общение” (0.486). Пункт 18 “*Я злюсь на своего друга*”, также принадлежащий к шкале 3 “Отчуждение” и вошедший в эту шкалу с низким весом (0.251), нагрузил шкалу 1 “Доверие”, войдя в нее с отрицательным знаком (-0.565).

С помощью *CFA* была произведена оценка трех структурных моделей — для каждой части опросника IPPA-Ru в отдельности. Все корреляции пунктов со шкалами оказались значимы, однако значения факторных нагрузок пунктов, не

сработавших при проведении *EFA*, оказались недостаточно высокими. В связи с чем было принято решение исключить их из русскоязычной версии опросника. В табл. 4 представлены результаты качественной оценки опросника после удаления пунктов со слабыми нагрузками или вошедших не в “свои” шкалы (п. 6, 7, 9, 14, 17 — из части 1; п. 6, 9 — из части 2; п. 9, 18 — из части 3).

Данные табл. 4 указывают на высокую факторную валидность IPPA-Ru.

Конвергентная и дискриминантная валидность. Найдены статистически значимые корреляции между шкалами IPPA-Ru и диагностическими методиками, оценивающими другие особенности личности, теоретически связанные со шкалами валидируемого опросника (см. табл. 5–7). Представленные результаты позволяют говорить о том, что методика IPPA-Ru продемонстрировала

Таблица 3. Результаты факторизации третьей части оригинальной версии IPPA — “Привязанность к другу”

Пункты оригинальной версии теста	Factor 1	Factor 2	Factor 3	Уникальность
1. Мне нравится знать точку зрения друга о том, что волнует меня	0.114	0.585*	-0.082	0.638
2. Мой друг чувствует, когда я чем-то расстроен	0.066	0.670*	-0.243	0.488
3. Когда мы обсуждаем что-то, для моего друга важна моя точка зрения	0.227	0.634*	-0.100	0.537
4. Обсуждение моих проблем с другом ведет к тому, что я чувствую себя глупым или испытываю чувство стыда	-0.124	-0.192	0.562*	0.631
5. Мне бы хотелось иметь другого друга (<i>R</i>)	-0.590*	-0.084	0.348	0.524
6. Мой друг меня понимает	0.486*	0.501	-0.347	0.392
7. Мой друг поощряет меня говорить с ним о моих трудностях	0.165	0.658*	-0.129	0.523
8. Мой друг принимает меня таким каков я есть	0.579*	0.429	-0.176	0.450
9. Мне необходимо встречаться с моим другом чаще	0.151	0.486	0.220	0.692
10. Мой друг не понимает, что происходит со мной в последние дни	-0.260	-0.179	0.694*	0.419
11. С моим другом я чувствую себя одиноко	-0.634	-0.013	0.390*	0.446
12. Мои друг выслушивает меня	0.589*	0.436	-0.150	0.440
13. У меня хороший друг	0.774*	0.304	0.016	0.308
14. Мне легко разговаривать с моим другом	0.617*	0.261	-0.109	0.539
15. Когда я злюсь, мой друг старается понять меня	0.424*	0.479	-0.183	0.557
16. Мой друг помогает мне лучше понять себя	0.518	0.461*	-0.073	0.514
17. Моего друга волнует, как я себя чувствую	0.420	0.647*	-0.148	0.383
18. Я злюсь на моего друга	-0.565	0.002	0.251	0.618
19. Я могу положиться на моего друга	0.706*	0.332	-0.053	0.388
20. Я доверяю моему другу	0.710*	0.363	0.026	0.364
21. Мой друг уважает мои чувства	0.556*	0.533	-0.137	0.387
22. Мой друг знает не обо всем, что меня расстраивает	0.025	-0.078	0.633*	0.592
23. Похоже, что мои друзья раздражают меня без видимой причины	-0.192	-0.014	0.477*	0.736
24. Обо всех своих проблемах и бедах я могу рассказать своему другу	0.426	0.409*	-0.293	0.565
25. Если папа видит, что меня что-то беспокоит, то он спрашивает меня об этом	0.213	0.670*	-0.119	0.492

Примечание. *R* — реверсивные пункты. Factor 1, 2 и 3 — результат факторизации с помощью *EFA*. Гипотетические шкалы опросника: “Доверие”, “Общение” и “Отчуждение” соответственно. Жирным шрифтом выделены факторные нагрузки пунктов опросника согласно их отнесенности к одной из шкал в соответствии с ключом оригинальной версии IPPA, а знаком * отмечены те из них, которые нашли эмпирическое подтверждение: $|a_{ij}| \geq 0.32$.

Таблица 4. Результаты оценки качества модели опросника

Часть опросника	χ^2	<i>df</i>	<i>p</i> -value	<i>CFI</i>	<i>TFI</i>	<i>SRMR</i>	<i>RMSEA</i>		
							<i>RMSEA</i> -value	90% <i>CI</i> (<i>LO</i>)	90% <i>CI</i> (<i>HI</i>)
“Мама”	502	132	0.001	0.861	0.838	0.062	0.082	0.074	0.089
“Папа”	473	149	0.001	0.921	0.909	0.050	0.070	0.068	0.083
“Друг”	466	149	0.001	0.901	0.887	0.051	0.076	0.068	0.083
Общий показатель привязанности	330	116	0.001	0.945	0.932	0.041	0.070	0.060	0.081

Примечание. χ^2 — статистика Пирсона; *df* — число степеней свободы; *p*-value — уровень значимости статистики Пирсона; *CFI* — сравнительный индекс соответствия; *TFI* — индекс Тьюкера—Льюиса; *SRMR* — стандартизированный среднеквадратический остаток; *RMSEA* — квадратный корень из среднеквадратической ошибки аппроксимации; *RMSEA*-value — значение индекса *RMSEA*; 90% *CI* (*LO*) и 90% *CI* (*HI*) — нижняя и верхняя границы 90%-го доверительного интервала для *RMSEA* соответственно.

хорошие показатели конвергентной и дискриминантной валидности.

Согласно ожиданиям, шкала “Беспокойство” опросника “Опыт близких отношений” коррелирует со шкалами IPPA-Ru (табл. 5). В частности, установлена отрицательная статистически значимая связь этой шкалы с отчуждением в отношениях с матерью и отцом и положительная корреляция

на уровне статистического тренда с отчуждением в отношениях с близким другом. Установлено также, что беспокойство по поводу близких отношений имеет статистически значимую обратную корреляционную зависимость со шкалой “Общение” и отрицательную корреляцию на уровне статистического тренда со шкалой “Доверие” второй части опросника “Привязанность к отцу”.

Таблица 5. Матрица парных корреляций шкал личностных опросников с субшкалами опросника IPPA-Ru

Шкалы опросника	Привязанность к маме			Привязанность к папе			Привязанность к другу		
	Довер.	Общ.	Отчуж.	Довер.	Общ.	Отчуж.	Довер.	Общ.	Отчуж.
<i>Опросник близких отношений (n = 42)</i>									
Избегание	-0.21	-0.17	-0.19	-0.19	-0.06	0.08	-0.24	-0.15	0.13
Беспокойство	-0.25	-0.17	-0.37*	-0.29 [†]	-0.32*	-0.55***	-0.22	-0.09	0.28 [†]
<i>Шкала одиночества (n = 77)</i>									
Интегральный показатель	-0.31**	-0.26*	-0.48***	-0.20	-0.18	-0.29**	-0.48***	-0.41***	0.50***
<i>Опросник тревожности Ч.Д. Спилберга</i>									
Личностная тревожность	-0.10	-0.15	-0.14	-0.16	-0.10	-0.18 [†]	-0.23*	-0.17 [†]	-0.34***
<i>Индекс жизненной удовлетворенности (n = 122)</i>									
Интегральный показатель ИЖУ	0.25**	0.27**	0.37***	0.21*	0.24**	0.33***	0.22*	0.12	-0.28**
<i>Шкала М. Розенберга (n = 77)</i>									
Самоуважение	0.08	0.01	0.18	0.22*	0.20	0.19 [†]	0.22*	0.17	-0.34**
<i>Опросник “Большая пятерка” (n = 122)</i>									
Экстраверсия	0.10	0.12	0.18*	0.08	0.20*	0.25**	0.26**	0.22**	-0.29***
Доброжелательность	-0.10	-0.10	-0.12	0.01	0.05	-0.06	0.14	0.17*	-0.13
Добросовестность	0.11	0.13	0.13	0.26**	0.24**	0.22**	0.19**	0.15 [†]	-0.31***
Нейротизм	-0.05	-0.05	-0.10	-0.02	-0.10	-0.14	-0.16 [†]	-0.05	0.17 [†]
Открытость опыту	-0.17 [†]	-0.10	-0.07	0.19*	0.23**	0.18*	0.11	0.16 [†]	-0.13

Примечание. [†] — корреляция на уровне статистического тренда ($p \leq 0,10$); * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$.

Таблица 6. Матрица парных корреляций шкал личностных опросников с общими показателями привязанности опросника IPPA-Ru

Шкалы опросников	Общие показатели привязанности		
	Привязанность к маме	Привязанность к папе	Привязанность к другу
<i>Опросник близких отношений (n = 42)</i>			
Избегание	-0.157	-0.145	-0.244
Беспокойство	-0.126	-0.225	-0.259
<i>Шкала одиночества (n = 77)</i>			
Интегральный показатель	-0.056	0.124	-0.559***
<i>Опросник тревожности Ч.Д. Спилберга (n = 122)</i>			
Шкала личностной тревожности	-0.080	-0.088	-0.258*
<i>Индекс жизненной удовлетворенности (n = 122)</i>			
Интегральный показатель ИЖУ	0.238**	0.172*	0.203*
<i>Шкала М. Розенберга (n = 77)</i>			
Самоуважение	-0.140	0.196	0.294**
<i>Опросник “Большая пятерка” (n = 122)</i>			
Экстраверсия	0.148	0.105	0.275**
Доброжелательность	-0.009	0.049	0.143
Добросовестность	0.050	0.234**	0.223**
Нейротизм	-0.01	-0.028	-0.114
Открытость опыту	-0.179*	0.201*	0.106

Примечание. * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$.

Из табл. 5 также можно видеть, что одиночество негативно связано с доверием к матери и близкому другу.

Одиночество обратно коррелирует с общением с матерью и близким другом и связано отрицательной зависимостью со степенью отчуждения от матери и отца, но имеет прямую взаимосвязь с отчуждением от близкого друга.

Личностная тревожность статистически значимо коррелировала только с показателями привязанности к другу: отрицательно со шкалами доверия и отчуждения. На уровне статистического тренда выявлена обратная корреляционная зависимость между личностной тревожностью и отчуждением от отца, а также между личностной тревожностью и общением с другом.

Таблица 7. Матрица парных корреляций субшкал опросников сепарации (PSI), индивидуации (MITA) с субшкалами опросника привязанности к родителям (IPPA-Ru)

Субшкалы опросников	Привязанность к маме			Привязанность к папе		
	Довер.	Общ.	Отчужд.	Довер.	Общ.	Отчужд.
<i>Опросник сепарации (n = 405)</i>						
Эмоциональная сепарация	-0.28***	-0.49***	0.19**	-0.33***	-0.58***	0.21**
Аттитюдная сепарация	-0.19**	-0.34***	0.15**	-0.29***	-0.33***	0.22**
Функциональная сепарация	-0.18**	-0.45***	0.16*	-0.24***	-0.51***	0.23**
Конфликтная сепарация	0.36***	0.15*	-0.34***	0.32**	0.15*	-0.43***
<i>Опросник индивидуации (n = 358)</i>						
Успешная индивидуация	0.15**	0.19***	-0.13**	0.50***	0.59***	-0.29***
Отрицание потребности в привязанности	-0.15**	-0.28***	0.15**	-0.37***	-0.47***	0.37***
Поиск поддержки	0.10 [†]	0.20***	-0.03	0.36***	0.56***	-0.22**
Амбивалентность в отношениях	-0.12*	-0.11*	0.12*	-0.05	-0.02	0.06
Страх потери любви	0.01	0.06	0.06	0.13*	0.14**	-0.02
Страх зависимости	-0.05	-0.12*	0.18***	0.02	-0.02	0.11*

Примечание. [†] — корреляция на уровне статистического тренда ($p \leq 0,10$), * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$.

Обнаружены статистически значимые связи удовлетворенности жизнью со шкалами IPPA-Ru. Установлено, что в отношении матери и отца все корреляции между показателями привязанности и удовлетворенностью жизнью оказались статистически значимыми, но не всегда соответствовали ожидаемым по знаку: они были позитивными как в отношении доверия и общения (согласно ожиданиям), так и в отношении отчуждения (вопреки ожиданиям). Связь удовлетворенности жизнью с оценкой общения с близким другом оказалась статистически незначимой, в то время как ее связь с оценкой доверительности отношений со сверстником и отчуждения от него была статистически значимой и отвечала ожидаемой.

Исследование показало наличие статистически значимой корреляционной связи самоотношения с доверием (позитивной) в отношении отца и друга и отчуждением (негативной) в отношении друга, а также положительной корреляционной зависимости между самоуважением и отчуждением от отца на уровне статистической тенденции. Статистически значимых связей самоотношения со шкалами первой части опросника “Привязанность к маме” установлено не было.

Корреляции шкал опросника “Большая пятерка” с показателями привязанности к другу и к родителям представляли для нас отдельный интерес. Согласно результатам, доверие в отношениях с другом позитивно связано с экстраверсией и добросовестностью респондентов и отрицательно (на уровне тренда) — с нейротизмом; качество общения с близким другом имеет положительные статистически значимые корреляции с экстраверсией, доброжелательностью и положительные корреляции на уровне статического тренда с добросовестностью

и открытостью опыту; отчуждение от близкого друга негативно значимо связано с экстраверсией и добросовестностью и позитивно (на уровне тренда) — с нейротизмом.

Установлено, что доверие в отношениях с родителями связано с показателем открытости опыту: эта связь отрицательная с доверием к матери (на уровне тренда) и положительная в случае доверия к отцу. При этом доверие к отцу прямо коррелирует с добросовестностью, а качество общения с отцом и отчуждение от него положительно взаимосвязаны с экстраверсией, добросовестностью. Отчуждение от матери положительно коррелирует с экстраверсией.

На основе табл. 6 можно сделать выводы о наличии статистически значимых корреляционных связей между общими показателями привязанности (интегральными шкалами опросника IPPA-Ru) и шкалами других диагностических методик. В частности, обнаружена обратная зависимость между интегральной шкалой “Привязанность к другу” валидизируемой методики и шкалами одиночества и личностной тревожности. Наряду с этим данная шкала IPPA-Ru прямо коррелирует с индексом жизненной удовлетворенности, самоуважением, экстраверсией и добросовестностью. Интегральные шкалы “Привязанность к матери” и “Привязанность к отцу” также положительно коррелируют с индексом жизненной удовлетворенности. При этом открытость опыту оказалась выше у респондентов с менее выраженными показателями надежности привязанности к матери и более высокими проявлениями надежности привязанности к отцу. Показатель добросовестности положительно коррелирует с привязанностью к отцу.

Согласно табл. 7, все три частных показателя привязанности к матери и привязанности к отцу (IPPA-Ru) ожидаемо коррелируют с показателями психологической сепарации по *опроснику психологической сепарации (PSI)*: доверие и эффективная коммуникация с обоими родителями позитивно значимо связана с конфликтной сепарацией, негативно — с эмоциональной, аттитюдной и функциональной сепарацией от них. Отчуждение от родителей положительно коррелирует с эмоциональной, аттитюдной и функциональной сепарацией и отрицательно — с конфликтной сепарацией.

Показатели индивидуации респондентов в отношении матери и отца, оцениваемые по *тесту индивидуации Уолте (MITA)*, ожидаемо коррелируют с показателями привязанности к матери и отцу по опроснику IPPA-Ru. Успешная индивидуация позитивно связана с доверием и благополучной коммуникацией с родителями и негативно — с отчуждением от них. Отрицание потребности в привязанности, наоборот, негативно связано с доверием и коммуникацией с обоими родителями и позитивно — с отчуждением от них. Поиск поддержки положительно статистически значимо коррелирует с доверием к родителям и желанием общения с ними и отрицательно — с отчуждением от отца. Амбивалентность (конфликт) в отношениях негативно связан с доверием и коммуникацией с матерью и позитивно — с отчуждением от нее. Доверие к отцу и удовлетворенность общением с ним прямо коррелируют со страхом потери любви, в то время как страх зависимости отрицательно коррелирует с качеством общения с матерью и положительно — с отчуждением от обоих родителей.

В табл. 8 отражены корреляционные связи шкал опросников сепарации и индивидуации с общими

показателями привязанности к обоим родителям, из которых можно видеть, что, согласно ожиданиям, общие показатели надежности привязанности к матери и отцу статистически значимо негативно коррелируют с эмоциональной, аттитюдной и функциональной сепарацией от родителей и позитивно связаны с конфликтной сепарацией от них. Надежность привязанности к родителям статистически значимо позитивно связана с успешностью индивидуации в отношениях с родителями и негативно — с отрицанием потребности в привязанности к ним. Надежность привязанности к отцу статистически значимо позитивно связана с поиском поддержки отца, а надежность привязанности к матери негативно коррелирует со страхом зависимости от матери и амбивалентностью отношений с ней.

Надежность опросника. В табл. 9 представлены результаты оценки надежности субшкал IPPA-Ru и интегральной шкалы опросника. Рассчитывались показатели ω Макдональда, α Кронбаха и $r_{XX'}$ — ретестовой надежности ($N = 79$; интервал между за- мерами — две недели).

Представленные в табл. 9 индексы указывают на высокую надежность IPPA-Ru.

Описательная статистика. В табл. 10 представлены результаты оценки основных статистических параметров для всех шкал опросника IPPA-Ru, включая общий показатель привязанности, полученных как в целом по выборке стандартизации, так и отдельно для мужчин и женщин.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведенное исследование показало, что факторная структура русскоязычной версии опросника Армдена и Гринберга “Привязанность

Таблица 8. Матрица парных корреляций субшкал опросников сепарации (PSI), индивидуации (MITA) и общих показателей привязанности к родителям (IPPA-Ru)

Субшкалы опросника	Общие показатели привязанности	
	Привязанность к матери	Привязанность к отцу
<i>Опросник сепарации (n = 405)</i>		
Эмоциональная сепарация	-0.245*	-0.296*
Аттitudная сепарация	-0.173*	-0.230*
Функциональная сепарация	-0.203*	-0.294*
Конфликтная сепарация	0.462*	0.480*
<i>Опросник индивидуации (n = 405)</i>		
Успешная индивидуация	0.175***	0.102*
Отрицание потребности в привязанности	-0.186***	-0.103*
Поиск поддержки	0.038	0.133**
Амбивалентность в отношениях	-0.134**	0.008
Страх потери любви	-0.063	0.049
Страх зависимости	-0.184***	-0.044

Примечание. * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$.

Таблица 9. Показатели надежности субшкал IPPA-Ru

Субшкалы IPPA-Ru	ω Макдональда			α Кронбаха	$r_{xx'}$
	ω -value	95% CI (LO)	95% CI (HI)		
<i>Привязанность к матери (часть 1)</i>					
Доверие	0.913	0.899	0.926	0.904	0.911
Общение	0.900	0.884	0.915	0.895	0.882
Отчуждение	0.704	0.659	0.773	0.733	0.791
Общий показатель привязанности	0.841	0.820	0.871	0.775	0.852
<i>Привязанность к отцу (часть 2)</i>					
Доверие	0.908	0.892	0.924	0.877	0.892
Общение	0.914	0.931	0.952	0.909	0.824
Отчуждение	0.854	0.831	0.877	0.890	0.813
Общий показатель привязанности	0.882	0.861	0.902	0.814	0.821
<i>Привязанность к близкому другу (часть 3)</i>					
Доверие	0.910	0.896	0.924	0.908	0.925
Общение	0.846	0.823	0.870	0.844	0.851
Отчуждение	0.653	0.599	0.707	0.659	0.825
Общий показатель привязанности	0.901	0.892	0.924	0.905	0.887

Примечание. ω -value — значение омеги Макдональда; 95% CI (LO) и 95% CI (HI) — соответственно нижняя и верхняя границы 95%-го доверительного интервала для ω ; $r_{xx'}$ — коэффициент ретестовой надежности.

Таблица 10. Описательные статистики

Субшкалы IPPA-Ru	В целом по выборке ($n = 747$)		Мужчины ($n = 217$)		Женщины ($n = 530$)	
	M	SD	M	SD	M	SD
<i>Привязанность к матери (часть 1)</i>						
Доверие	4.09	0.73	4.06	0.74	4.10	0.72
Общение	3.61	0.93	3.42	0.87	3.65	0.92
Отчуждение	3.58	0.77	3.59	0.62	3.59	0.82
Общий показатель привязанности	3.51	0.46	3.43	0.46	3.54	0.44
<i>Привязанность к отцу (часть 2)</i>						
Доверие	3.93	0.91	3.93	0.93	3.92	0.92
Общение	3.06	1.10	3.14	1.05	3.03	1.14
Отчуждение	3.33	0.88	3.59	0.88	3.27	0.99
Общий показатель привязанности	3.33	0.53	3.30	0.55	3.34	0.53
<i>Привязанность к близкому другу (часть 3)</i>						
Доверие	4.51	0.60	4.49	0.57	4.50	0.60
Общение	4.11	0.69	3.91	0.73	4.15	0.68
Отчуждение	2.40	0.62	2.42	0.70	2.41	0.62
Общий показатель привязанности	4.12	0.54	4.05	0.54	4.13	0.53

Примечание. M — среднее арифметическое; SD — стандартное отклонение.

к родителям и сверстникам” (IPPA-Ru) в целом воспроизводит оригинальную версию теста, включающую три шкалы: “Доверие” и “Общение” и “Отчуждение”. Исключение составляют 5 пунктов опросника об отношениях с мамой, 2 пункта — об отношениях с отцом и 2 пункта опросника из части, посвященной отношениям с близким другом. В полном объеме в нашем исследовании была воспроизведена шкала “Отчуждение” в привязанности к папе, а также шкалы “Доверие” и “Общение” в привязанности к другу.

Оценка конвергентной валидности опросника производилась на основе оценки теоретически обоснованной связи показателей шкал IPPA-Ru и показателей других личностных опросников. Спрогнозированные нами статистически значимые связи шкал тестов, направленных на оценку удовлетворенности жизнью и одиночества со шкалами валидируемого опросника (за исключением положительной корреляции ИЖУ и отчуждением от родителей), подтвердились, что говорит в пользу внешней валидности русскоязычной версии IPPA-Ru.

Эти результаты согласуются с результатами других авторов иноязычных адаптаций теста [15; 21].

Напомним, что в нашем исследовании, в отличие от результатов исследований зарубежных коллег [13; 14], отдельные характеристики привязанности к родителям и такие же характеристики привязанности к другу были связаны с особенностями личности участников исследования по-разному. В отношении привязанности к другу подтвердились все ожидаемые связи субшкал IPPA-Ru с самоуважением, одиночеством, удовлетворенностью жизнью и шкалами Большой пятерки. В отношении привязанности к родителям подобные связи были отмечены относительно шкал IPPA-Ru — “Доверие к матери”, “Доверие к отцу” и “Общение с матерью”, “Общение с отцом” (кроме значимой связи одиночества и общения с отцом). Однако шкалы “Отчуждение в отношениях с матерью” и “Отчуждение в отношениях с отцом” также значимо коррелировали с одиночеством, экстраверсией и удовлетворенностью жизнью респондентов, но с противоположным знаком. Личностная тревожность связана с показателями привязанности к другу в теоретически ожидаемом отношении и не связана с привязанностью к родителям. Переживание одиночества у юношей и девушек оказалось негативно связанным с отчуждением от родителей вопреки нашим ожиданиям. Вместе с этим, как и ожидалось, отчуждение в отношениях со сверстниками позитивно связано с переживанием одиночества.

Такое рассогласование полученных результатов с нашими ожиданиями, основанными на изучении адаптаций методики зарубежными исследователями, вполне объяснимо в контексте социальной ситуации развития респондентов. В юношеском возрасте общение и отношения привязанности со сверстником приобретают все более высокую субъективную значимость, что неизбежно отражается на специфике отношений с близкими взрослыми и со значимыми сверстниками. Важной доминантой в этом возрасте становится переход к самостоятельной взрослой жизни. В связи с этим удовлетворенность жизнью студентов оказалась позитивно связана с отчуждением в отношениях с обоими родителями и ожидаемо негативно — с отчуждением в отношениях с другом. А одиночество, наоборот, негативно связано с отстраненностью в отношениях с родителями и позитивно — с отстраненностью в отношениях с другом. При этом все большая физическая отстраненность от взрослого, менее интенсивное взаимодействие с ним не означают снижения значимости качества отношений с родителями — доверительности

и надежности, что отразилось в позитивной связи удовлетворенности жизнью с показателями привязанности к родителям по субшкалам “Доверие”, “Общение” и общему показателю привязанности.

В той же логике объясняется связь экстраверсии респондентов с привязанностью к родителям и к сверстнику. Экстравертированные респонденты склонны быстрее своих интровертированных сверстников устанавливать близкие отношения с другом и отчуждаться от родителей: экстраверсия оказалась позитивно связанной с отчуждением по отношению к родителям и негативно — с отчуждением в отношениях со сверстниками.

Высокая значимость отношений со сверстниками и высокая чувствительность к их оценкам себя способствуют избеганию общения с ними из-за неуверенности в себе. С этим согласуется полученная нами негативная значимая корреляция отчуждения по отношению к другу с самооценкой: отчуждение в отношениях с другом тем выше, чем ниже самооценка.

Таким образом, наши результаты согласуются с базовыми положениями о развитии личности в юношеском возрасте, с особенностью возраста — все увеличивающейся самостоятельностью и сепарацией от родителей.

Валидность шкал привязанности к отцу и привязанности к матери подтвердили их прогнозируемые корреляции с показателями психологической сепарации от родителей и индивидуации. Показатели сепарации и индивидуации коррелировали с показателями качества привязанности, согласуясь с нашими ожиданиями и данными исследований, проведенных на зарубежных выборках [16; 17; 20].

Полученные в исследовании высокие показатели воспроизводимости результатов по тесту не вызывают сомнений в его надежности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опросник IPPA-Ru обладает достаточно высокой валидностью и надежностью, показывает ожидаемые связи с другими характеристиками личности респондентов и их отношений с окружающими. Наши данные согласуются с результатами зарубежных исследователей по адаптации опросника IPPA к иноязычным выборкам и соответствуют возрастным особенностям респондентов, выражающимся в специфике взаимоотношений с родителями и сверстниками. Данный инструмент может использоваться в диагностических и исследовательских целях и как отдельное средство, так

и в составе других методов изучения эмоционально значимых отношений юношей и девушек в возрасте 16–21 года с родителями и сверстниками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айвазова Д.Г., Горлова Е.Л., Каширский Д.В., Сабельникова Н.В. Валидизация опросника “Шкала диадической согласованности” Г.Б. Спэннера (DAS) на российской выборке // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 1. С. 112–131.
2. Лифинцев Д.В., Лифинцева А.А. Помогающие отношения и диагностика привязанности: психометрические свойства опросника IPPA // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 11. С. 67–72.
3. Молчанов С.В., Алмазова О.В. Близкие межличностные отношения с родителями и сверстниками в подростковом возрасте как фактор обращения к моральному самооправданию // Психолого-педагогические исследования. 2020. Т. 12. № 3. С. 124–136.
4. Сабельникова Н.В., Липовая Е.С. Роль качества близких отношений с родителями в динамике привязанности в подростковом возрасте // Подросток на пороге взросления: Сборник тезисов участников третьей Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития. М.: МГППУ, 2011. С. 50–51.
5. Садовникова Т.Ю., Дзукаева В.П. Роль матери и отца в развитии индивидуации юношей и девушек: кросс-культурный аспект // Национальный психологический журнал. 2014. Т. 4. № 16. С. 52–63.
6. Armsden G.C., Greenberg M.T. The Inventory of Parent and Peer Attachment: Relationships to well-being in adolescence // Journ. of Youth and Adolescence. 1987. V. 16. № 5. P. 427–454.
7. Bartley M., Head J., Stansfeld S. Is attachment style a source of resilience against health inequalities at work? // Soc. Sci. Med. 2007. V. 64. № 4. P. 765–775.
8. Bolat N., Odaci H. High School Final Year Students' Career Decision-Making Self Efficacy, Attachment Styles and Gender Role Orientations // Current Psychology. 2016. V. 36. № 2. P. 252–259.
9. Cassidy J., Shaver Ph. (Eds). Handbook of Attachment: Theory, Research, and Clinical Implications. 3rd ed. N.Y.: The Guilford Press, 2018.
10. Diener M.L., Diener-McGavran M.B. What makes people happy? A developmental approach to the literature on family relationships and well-being // The science of subjective well-being. Eds. M. Eid, R.J. Larsen. N.Y.: The Guilford Press, 2008. P. 347–375.
11. Eby L.T.D.T., Allen T.D. (Eds). Personal Relationships: The Effect on Employee Attitudes, Behavior, and Well-being. 1st ed. Routledge, 2012.
12. Fraley R.C., Heffernan M.E., Vicary A.M., Brumbaugh C.C. The experiences in close relationships — Relationship Structures Questionnaire: A method for assessing attachment orientations across relationships // Psychological Assessment. 2011. V. 23. № 3. P. 615–625.
13. Gallarin M., Alonso-Arbiol I. Dimensionality of the Inventory of Parent and Peer Attachment: Evaluation with the Spanish Version // The Spanish Journ. of Psychology. 2013. V. 16. E55.
14. Guarneri S., Ponti L., Tani F. The Inventory of Parent and Peer Attachment (IPPA): A study on the validity of styles of adolescent attachment to parents and peers in an Italian sample // TPM-Testing, Psychometrics, Methodology in Applied Psychology. 2010. V. 17. № 3. P. 103–130.
15. Kocayörük E.A. Turkish adaptation of the inventory of parent and peer attachment: The reliability and validity study // Eğitim Araştırmaları-Eurasian Journal of Educational Research. 2010. V. 40. P. 133–151.
16. Leondari A., Kiosseoglou G. The Relationship of Parental Attachment and Psychological Separation to the Psychological Functioning of Young Adults // The Journ. of Social Psychology. 2000. V. 140. № 4. P. 451–464.
17. Rice K.G., FitzGerald D.P., Whaley T.J., Gibbs C.L. Cross-Sectional and Longitudinal Examination of Attachment, Separation-Individuation, and College Student Adjustment // Journ. of Counseling and Development. 1995. V. 73. P. 463–474.
18. Sadovnikova T.Yu., Dzucaeva V.P. Attachment to Mother as a Factor of Adolescents' Separation from Parents: Cross-Cultural Study // International Attachment Conference (29th June — 1st July 2017). Book of Abstracts. L.: Institute of Education, 2017. p. 197.
19. Slatcher R.B., Selcuk E.A. Social Psychological Perspective on the Links Between Close Relationships and Health // Current Directions in Psychological Science. 2017. V. 6. P. 6–21.
20. Schwartz J.P., Buboltz W.C. The Relationship Between Attachment to Parents and Psychological Separation in College Students // Journ. of College Student Development. 2004. V. 45. № 5. P. 566–577.
21. Vignoli E., Mallet P. Validation of a brief measure of adolescents' parent attachment based on Armsden and Greenberg's three-dimension model // Revue Européenne de Psychologie Appliquée. 2004. V. 54. P. 251–260.
22. Wilson J., Wilkinson R. The Self-Report Assessment of Adolescent Attachment: A Systematic Review and Critique // Journ. of Relationships Research. 2012. V. 3. P. 81–94.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Опросник привязанности к родителям и сверстникам

Инструкция. Следующие утверждения связаны с Вашими отношениями с мамой, папой и близким другом. Прочтите высказывание и укажите степень своего согласия или несогласия с ним.

Часть 1. Представленные утверждения касаются взаимоотношений с Вашей мамой (или человеком, который ее заменяет, например мачехой). Прочитайте утверждение и отметь крестиком в соответствующей графе степень Вашего согласия или

несогласия с ним. Используйте следующую шкалу ответов:

- 1 — почти полностью (или полностью) неверно;
- 2 — не совсем верно;
- 3 — иногда верно;
- 4 — чаще верно;
- 5 — почти всегда (или всегда) верно.

Пункты опросника	1	2	3	4	5
1. Моя мама уважает мои чувства					
2. Я чувствую, что моя мама — очень хорошая мама					
3. Мне бы хотелось иметь другую маму					
4. Моя мама принимает меня таким, каков я есть					
5. Я люблю выслушать мнение мамы о вещах, которые меня заботят					
6. Обсуждение моих проблем с мамой приводит к тому, что я чувствую себя глупым или испытываю чувство стыда					
7. Рядом с мамой я часто чувствую себя расстроенным					
8. Моя мама знает не обо всем, что меня расстраивает					
9. При обсуждении чего-либо мою маму интересует моя точка зрения					
10. Моя мама доверяет моим суждениям					
11. Моя мама помогает мне лучше понять себя					
12. Я рассказываю маме о своих проблемах и бедах					
13. Мама проявляет ко мне недостаточно внимания					
14. Моя мама помогает мне говорить о моих трудностях					
15. Моя мама понимает меня					
16. Когда я злюсь, мама старается понять меня					
17. Я доверяю своей маме					
18. Моя мама не понимает, чем я занимаюсь последнее время					
19. Я могу положиться на мою маму					
20. Если мама видит, что меня что-то беспокоит, то она спрашивает меня об этом					

Часть 2. Представленные утверждения касаются взаимоотношений с Вашим папой (или человеком, который его заменяет, например отчимом). Прочитайте утверждение и отметь крестиком в соответствующей графе степень Вашего согласия или несогласия с ним. Используйте следующую шкалу ответов:

- 1 — почти полностью (или полностью) неверно;
- 2 — не совсем верно;
- 3 — иногда верно;
- 4 — чаще верно;
- 5 — почти всегда (или всегда) верно.

Пункты опросника	1	2	3	4	5
1. Мой папа уважает мои чувства					
2. Я чувствую, что мой папа— очень хороший папа					
3. Мне бы хотелось иметь другого папу					
4. Мой папа принимает меня таким, каков я есть					
5. Я люблю выслушать мнение папы о вещах, которые меня заботят					
6. Мой папа может сказать, расстроен ли я чем-нибудь					
7. Обсуждение моих проблем с папой приводит к тому, что я чувствую себя глупым или испытываю чувство стыда					
8. Рядом с папой я часто чувствую себя расстроенным					

Пункты опросника	1	2	3	4	5
9. Мой папа знает не обо всем, что меня расстраивает					
10. При обсуждении чего-либо мою папу интересует моя точка зрения					
11. Мой папа доверяет моим суждениям					
12. У моего папы достаточно проблем, чтобы еще беспокоить его моими					
13. Мой папа помогает мне лучше понять себя					
14. Я рассказываю папе о своих проблемах и бедах					
15. Меня злит мой папа					
16. Папа проявляет ко мне недостаточно внимания					
17. Мой папа помогает мне говорить о моих трудностях					
18. Мой папа понимает меня					
19. Когда я злюсь, папа старается понять меня					
20. Я доверяю своему папе					
21. Мой папа не понимает, чем я занимаюсь последнее время					
22. Я могу положиться на моего папу					
23. Если папа видит, что меня что-то беспокоит, то он спрашивает меня об этом					

Часть 3. Представленные утверждения касаются Ваших взаимоотношений с близким другом. Прочитайте утверждение и отметьте крестиком в соответствующей графе степень Вашего согласия или несогласия с ним. Используйте следующую шкалу ответов:

- 1 — почти полностью (или полностью) неверно;
 2 — не совсем верно;
 3 — иногда верно;
 4 — чаще верно;
 5 — почти всегда (или всегда) верно.

Пункты опросника	1	2	3	4	5
1. Мне нравится знать точку зрения друга о том, что волнует меня					
2. Мой друг чувствует, когда я чем-то расстроен					
3. Когда мы обсуждаем что-то, для моего друга важна моя точка зрения					
4. Обсуждение моих проблем с другом ведет к тому, что я чувствую себя глупым или испытываю чувство стыда					
5. Мне бы хотелось иметь другого друга					
6. Мой друг меня понимает					
7. Мой друг поощряет меня говорить с ним о моих трудностях					
8. Мой друг принимает меня таким каков я есть					
9. Мой друг не понимает, что происходит со мной в последние дни					
10. С моим другом я чувствую себя одиноко					
11. Мои друг выслушивает меня					
12. У меня хороший друг					
13. Мне легко разговаривать с моим другом					
14. Когда я злюсь, мой друг старается понять меня					
15. Мой друг помогает мне лучше понять себя					
16. Моего друга волнует, как я себя чувствую					
17. Я могу положиться на моего друга					
18. Я доверяю моему другу					
19. Мой друг уважает мои чувства					
20. Мой друг знает не обо всем, что меня расстраивает					
21. Похоже, что мои друзья раздражают меня без видимой причины					
22. Обо всех своих проблемах и бедах я могу рассказать своему другу					
23. Если папа видит, что меня что-то беспокоит, то он спрашивает меня об этом					

Обработка результатов***Часть 1 “Привязанность к маме” (20 пунктов)**

№	Субшкала	Пункты опросника
1	Доверие	1, 2, 3R, 4, 9, 10, 15, 16, 17
2	Общение	5, 11, 12, 14, 19, 20
3	Отчуждение	6, 7, 8, 13, 18
Общий показатель привязанности		Сложить показатели по первым двум шкалам и вычесть из полученной суммы показатель по третьей шкале теста

Часть 2. “Привязанность к папе” (23 пункта)

№	Субшкала	Пункты опросника
1	Доверие	1, 2, 3R, 4, 10, 11, 18, 19, 20
2	Общение	5, 6, 12R, 13, 14, 17, 22, 23
3	Отчуждение	7, 8, 9, 15, 16, 21
Общий показатель привязанности		Сложить показатели по первым двум шкалам и вычесть из полученной суммы показатель по третьей шкале теста

Часть 3 “Привязанность к близкому другу” (23 пункта)

№	Субшкала	Пункты опросника
1	Доверие	5R, 6, 8, 11, 12, 13, 14, 17, 18, 19
2	Общение	1, 2, 3, 7, 15, 16, 22, 23
3	Отчуждение	4, 9, 10, 20, 21
Общий показатель привязанности		Сложить показатели по первым двум шкалам и вычесть из полученной суммы показатель по третьей шкале теста

* В случае наличия реверсивных пунктов (R) ответы респондентов переводятся в баллы следующим образом: 1 → 5, 2 → 4, 3 → 3, 4 → 2, 5 → 1.

RUSSIAN-LANGUAGE VERSION THE INVENTORY OF ATTACHMENT TO PARENTS AND PEERS BY G. ARMSDEN AND M. GREENBERG

N. V. Sabelnikova^{1,*}, D. V. Kashirsky^{2,3,**}, T. Yu. Sadovnikova^{4,***}

¹Altai State Pedagogical University;
656031, Barnaul, Molodezhnaya str., 55, Russia.

²Russian State Social University;
129226, Moscow, Wilhelm Pieck str., 4, build. 1, Russia.

³Financial University under the Government of the Russian Federation;
125993, Moscow, Leningradsky pr., 49/2, Russia.

⁴Lomonosov Moscow State University;
125009, Moscow, Mokhovaya str., 11–9, Russia.

* PhD (Psychology), Associate Professor, Institute of Psychology and Pedagogics, Department of Psychology.
E-mail: nsabelni@mail.ru

** ScD (Psychology), Professor, Department of Psychology, Conflictology and Behavioristics, RSSU;
Professor, Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University.
E-mail: psymath@mail.ru

*** PhD (Psychology), Associate Professor, Faculty of Psychology, Department of Developmental Psychology.
E-mail: tatsadov@yandex.ru

Received 01.06.2022

Abstract. The article presents the results of validation of the Russian version of the G. Armsden and M. Greenberg's Inventory of Parent and Peer Attachment (IPPA-Ru). The sample consisted of 747 students of Russian universities ($n = 747$) aged 16–21 ($M = 18.72$; $SD = 0.97$), females — 71%. The factor structure of the Russian

version was confirmed. The results of assessment of convergent validity and descriptive statistics (norms) are presented. The study demonstrated that the measure is suitable for use for research purposes in the Russian sample.

Keywords: attachment to parents and peers, Inventory of Parent and Peer Attachment (IPPA, G. Armsden, M. Greenberg), validity, reliability, test norms.

REFERENCES

1. *Ayazova D.G., Gorlova E.L., Kashirsky D.V., Sabel'nikova N.V.* Validizatsiya oprosnika "Shkala diadicheskoy soglasovannosti" G.B. Spen'era (DAS) na rossiyskoy vyborke // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2020. V. 41. № 1. P. 112–131. (In Russian)
2. *Lifintsev D.V., Lifintseva A.A.* Pomogayushchiye otnosheniya i diagnostika prinadlezhnosti: psikhometricheskiye svoystva oprosnika IPPA // *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*. 2015. V. 11. P. 67–72. (In Russian)
3. *Molchanov S.V., Almazova O.V.* Blizkiye mezhlichnostnyye otnosheniya s roditelyami i sverstnikami v podrostkovom vozraste kak faktor vyzdorovleniya k moral'nomu samoopravdaniyu // *Psikhologo-pedagogicheskiye issledovaniya*. 2020. V. 12. № 3. P. 124–136. (In Russian)
4. *Sabelnikova N.V., Lipovaya Ye.S.* Rol' kachestva blizkikh otnosheniy s roditelyami v dinamike privyazannosti k podrostkovomu vozrastu // *Podrostok na poroge rosta: Sbornik tezisev uchastnikov ostal'nykh Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii po psikhologii razvitiya*. Moscow: Publ. MGPPU, 2011. P. 50–51. (In Russian)
5. *Sadovnikova T.Yu., Dzukaeva V.P.* Rol' materi i otca v razvitiy individual'nykh yunoshej i devushek: kross-kul'turnyy aspekt // *Natsional'nyy psikhologicheskij zhurnal*. 2014. V. 4. № 16. C. 52–63. (In Russian)
6. *Armsden G.C., Greenberg M.T.* The Inventory of Parent and Peer Attachment: Relationships to well-being in adolescence // *Journal of Youth and Adolescence*. 1987. V. 16. № 5. P. 427–454.
7. *Bartley M., Head J., Stansfeld S.* Is attachment style a source of resilience against health inequalities at work? // *Soc. Sci. Med.* 2007. V. 64. № 4. P. 765–775.
8. *Bolat N., Odaci H.* High School Final Year Students' Career Decision-Making Self Efficacy, Attachment Styles and Gender Role Orientations // *Current Psychology*. 2016. V. 36. № 2. P. 252–259.
9. *Cassidy J., Shaver Ph.* (Eds). *Handbook of Attachment: Theory, Research, and Clinical Implications*. 3rd ed. New York: The Guilford Press, 2018.
10. *Diener M.L., Diener-McGavran M.B.* What makes people happy? A developmental approach to the literature on family relationships and well-being // *The science of subjective well-being*. Eds. M. Eid, R.J. Larsen. New York: The Guilford Press, 2008. P. 347–375.
11. *Eby L.T.D.T., Allen T.D.* (Eds). *Personal Relationships: The Effect on Employee Attitudes, Behavior, and Well-being*. 1st ed. Routledge, 2012.
12. *Fraley R.C., Heffernan M.E., Vicary A.M., Brumbaugh C.C.* The experiences in close relationships — Relationship Structures Questionnaire: A method for assessing attachment orientations across relationships // *Psychological Assessment*. 2011. V. 23. № 3. P. 615–625.
13. *Gallarín M., Alonso-Arbiol I.* Dimensionality of the Inventory of Parent and Peer Attachment: Evaluation with the Spanish Version // *The Spanish Journ. of Psychology*. 2013. V. 16. E55.
14. *Guarnieri S., Ponti L., Tani F.* The Inventory of Parent and Peer Attachment (IPPA): A study on the validity of styles of adolescent attachment to parents and peers in an Italian sample // *TPM-Testing, Psychometrics, Methodology in Applied Psychology*. 2010. V. 17. № 3. P. 103–130.
15. *Kocayörük E.A.* Turkish adaptation of the inventory of parent and peer attachment: The reliability and validity study // *Eğitim Araştırmaları-Eurasian Journ. of Educational Research*. 2010. V. 40. P. 133–151.
16. *Leondari A., Kiosseoglou G.* The Relationship of Parental Attachment and Psychological Separation to the Psychological Functioning of Young Adults // *The Journ. of Social Psychology*. 2000. V. 140. № 4. P. 451–464.
17. *Rice K.G., FitzGerald D.P., Whaley T.J., Gibbs C.L.* Cross-Sectional and Longitudinal Examination of Attachment, Separation-Individuation, and College Student Adjustment // *Journ. of Counseling and Development*. 1995. V. 73. P. 463–474.
18. *Sadovnikova T.Yu., Dzukaeva V.P.* Attachment to Mother as a Factor of Adolescents' Separation from Parents: Cross-Cultural Study // *International Attachment Conference (29 June — 1 July 2017)*. Book of Abstracts. London: Institute of Education, 2017. P. 197.
19. *Slatcher R.B., Selcuk E.A.* Social Psychological Perspective on the Links Between Close Relationships and Health // *Current Directions in Psychological Science*. 2017. V. 6. P. 6–21.
20. *Schwartz J.P., Buboltz W.C.* The Relationship Between Attachment to Parents and Psychological Separation in College Students // *Journal of College Student Development*. 2004. V. 45. № 5. P. 566–577.
21. *Vignoli E., Mallet P.* Validation of a brief measure of adolescents' parent attachment based on Arnsden and Greenberg's three-dimension model // *Revue Européenne de Psychologie Appliquée*. 2004. V. 54. P. 251–260.
22. *Wilson J., Wilkinson R.* The Self-Report Assessment of Adolescent Attachment: A Systematic Review and Critique // *Journ. of Relationships Research*. 2012. V. 3. P. 81–94.